К. А. Туманова

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время перед европейскими странами довольно остро встала проблема возрастания численности мусульман на территории Европейского союза. Изначально посредством иммигрантов восполнялись людские ресурсы, но в дальнейшем к трудовым иммигрантам прибавились политические беженцы, а также встала проблема «второго поколения» мигрантов, рожденных в странах ЕС.

Основная проблема заключается в том, что мусульмане оказывают все большее влияние на общественно-политические процессы не только в государствах ЕС, но и за его пределами. В то же время достаточно сложными оказываются отношения между иммигрантами и принимающим обществом, в котором разгорается довольно жаркая дискуссия по вопросу положения мусульман и, вместе с тем, дают о себе знать ксенофобские настроения. Кроме того, конфликты возникают между самими мусульманскими общинами, члены которых являются представителями различных национальностей, стран, политических сил и религиозных направлений. Как пример можно привести конфликт между курдами и турками. В то же время, несмотря на остроту вопроса, до сих пор не существует единого подхода к решению проблем иммиграции, тем более мусульманской.

Одним из наиболее проблемных регионов является Германия. Проблема распространения, адаптации, интеграции, влияния мигрантов на общественно-политические процессы здесь имеет свою специфику. Соответственно и национальная стратегия решения данных проблем отличается от стратегии других государств Европы.

Стоит отметить, что немецкая модель является одним из трех основных подходов политики по отношению к мигрантам, проводимых странами ЕС. Эта модель доминирует непосредственно в Германии, а также

© Туманова К. А. 2011

в Австрии, и основывается на стратегии сегрегации. После Второй мировой войны ФРГ открыла пункты по вербовке рабочих в странах Ближнего Востока, восполняя нехватку в людских ресурсах. Первые иммигранты-мусульмане в Германии были выходцами из сельской местности, которым не удалось найти работу в своей стране. Поэтому «гастарбайтеры» в Германии воспринимались как явление временное, серьезных шагов для инкорпорации мусульман в немецкоговорящее общество не предпринимались.

Отношение к иммигрантам-мусульманам определяется старой немецкой концепцией. Они воспринимались как «переселенцы» или «Aussiedler», а точнее «выселенцы», но не «иммигранты». Эта концепция господствует и сейчас. Однако немецкие исследователи рассматривают такое отношение как недопустимое[1].

Если обратиться к истории возникновения мусульманских общин на территории Германии, то некоторые исследователи относят первые контакты немцев с мусульманским миром к XI веку[2] – времени Карла Великого и халифа Харуна ар-Рашида. Однако началом серьезных контактов следует считать конец XIX – начало XX века, время сотрудничества Германии с Османской империей. Несмотря на установившиеся военно-политические и экономические контакты с исламским миром в первой половине XX столетия, у Германии не было таких прочных устоявшихся связей с мусульманскими странами, как, например, у Англии и Франции.

Рост мусульманской общины Германии происходил как за счет привлечения рабочей силы из мусульманских стран (1960–80-е гг.), так и благодаря беженцам из стран бывшей Югославии, Афганистана, турецких и иранских курдов, Ирана (с 1980-х гг.), а также Ливана и Палестины. Гражданам этих стран согласно ст.16 Конституции ФРГ предоставлялось политическое убежище.

Экономический рост середины 1950-х годов и нехватка рабочих рук в Германии вызывали необходимость подписания договоров с мусульманскими странами о найме рабочих. Первый такой договор был подписан с Турцией в 1961 г., затем с Марокко в 1963 г. и Тунисом в 1965 г.[3].

Можно утверждать, что меры, предпринятые германским правительством, существенно сократили поток мусульманских иммигрантов к концу 1990-х гг. Однако рост числа мусульман, проживающих в Германии, происходит и благодаря высокой рождаемости.

Численность мусульман остается дискуссионным вопросом. Недавно общепринятой считалась цифра в 3,5 млн. человек. По результатам опроса

2009 г. было установлено, что в Германии проживает 4,3 млн. мусульман, что составляет более 5% населения. Среди мусульман Германии преобладают выходцы из Турции – 63,2%, из которых 400-500 тыс. составляют курды. Второй по численности этнической мусульманской общиной Германии являются боснийские мусульмане – около 300 тыс. Далее следуют выходцы из Ирана – около 120 тыс., Марокко – примерно 85 тыс., Афганистана – около 70 тыс., Ливана – около 60 тыс.[4]. Также проживают на территории Германии выходцы из Туниса, Иордании, Алжира, Пакистана и Ирака. Что касается вероисповедания, то по данным ведомства по делам мигрантов и беженцев, более ¾ мусульман – сунниты, 7% - шииты и 13% - алевиты (можно отнести к «светскому» направлению ислама), также существуют представители иных религиозных общин[5]. Интересы мусульман в государстве представляют ряд организаций, так как в исламе нет церковной иерархии.

Влияние на общественно-политические процессы мусульманских общин и организаций в Германии достаточно невелико. До самого последнего момента они практически не участвовали в общественной жизни, что связано со сложностью получения гражданства, концепцией нации как системы этнического родства и общего происхождения, а также с проблемами признания организации «органом общественного права». Для приобретения данного права, к примеру, религиозная организация должна доказать, что представляет большинство адептов данной религии, и что ее деятельность никак не противоречит действующему законодательству.

В настоящий момент в Германии существуют три основные мусульманские организации: Турецко-исламский союз религиозных заведений (DITIB), Союз исламских культурных центров в Европе (IKZ) и Организация национального присутствия в Европе[6] (AMGT). Первая представляет собой суфийское турецкое братство Сулейманлы[7], вторая соблюдает интересы исламистов Турции, а третья в свою очередь представляет правящие круги Турции, и именно с ней активно сотрудничает немецкое правительство.

В Германии развитие мусульманских организаций часто имеет полустихийный характер. Какой-либо четко сформированной политики взаимоотношений с мусульманами в Германии не существует[8], поэтому диалог ведется с теми, кто стремится к этому. Это объединения мусульман, возникшие самостоятельно и без вмешательства со стороны государства.

В целом, сущность проблем мусульманского населения ЕС хорошо отражена в Исламской хартии Центрального совета мусульман в Германии от 20 февраля 2002 г.

Создание документа послужило двум основным целям: во-первых, определить отношение к иммигрантам-мусульманам, во-вторых, попытаться преодолеть существующие барьеры между принимаемым и принимающим обществом и выработать общие принципы сосуществования, указывая на общность христианства и ислама. Главным недостатком документа стало то, что хартия не смогла объединить членов мусульманской общины в рамках всей страны. По сути, она выражала мнение ее суннитской части, представители которой имеют посты в Управлении по делам религии.

Необходимо выделить одну особенность документа − турки-мусульмане настаивают на интеграции в немецкое общество при полном сохранении своей идентичности (ст.19), говорят о необходимости образования в Европе собственной мусульманской идентичности (ст.15). Ислам в ст.8 объявлен «верой, этикой, социальным порядком и образом жизни», что мусульмане стремятся сохранить в рамках своей идентичности. Также в документе есть указание на особый статус отношений мусульманина с представителями других вероисповеданий в немусульманской стране, а также обязанности мусульманина за границей исламского мира. Вместе с тем, статьи 11 и 12 указывают на то, что представители ЦСМГ не стремятся к установлению теократического государства и привержены принципам разделения властей и демократии. Таким образом, понимание ислама как «социального порядка и образа жизни» вступает в противоречие с поддержкой демократических ценностей и норм немецкой культуры.

Важным является тот факт, что хартия ЦСМГ является результатом инициативы самой организации, а не правительства. С 2002 г. эта организация была официально признана религиозной общиной Германии наравне с христианскими и иудейскими общинами[9]. Именно с ЦСМГ немецкое правительство пытается поддержать все контакты, принимая во внимание, что данная организация поддерживается властными структурами Анкары.

Таким образом, подобные хартии создают основу для дальнейшего развития диалога между европейцами и мусульманами. Вместе с тем, инициативы мусульман, как и ответы правительства мало способству-

ют развитию этого диалога. Те мусульманские организации, с которыми правительства поддерживают контакт, не обладают большим весом и влиянием в европейской и мусульманской среде, а инициативы мусульман часто противоречивы и лишены единой стратегии.

Характерно появление на территории Германии радикальных движений и организаций, запрещенных в Турции. Такие организации, как «Сулейманлы», «Мили Гюрюш», «Серые Волки» и последователи Калана, а также алавиты (нусайриты) и некоторые ордена дервишей, смогли осуществлять свою деятельность в Германии, часто к ужасу турецких властей[10]. Кроме того, такие этнические группы как курды, могут также свободно высказываться о немецкой внутренней политике по отношению к переселенцам из Турции[11]. Стоит упомянуть, что в Германии находится иранская шиитская община с мечетью и культурным центром в Гамбурге, а также несколько суфийских орденов, большей частью турецких. Также действуют исламистские организации, поддерживающие контакты с международными центрами. Поэтому заявление, сделанное Б. Тиби, профессором Гёттингенского университета, на конференции в Бремене в ноябре 2001 г. и крайне негативно оцененное немецкой аудиторией, не выглядит таким уж странным: «Большой вопрос, с какого региона следует начинать удары по международному терроризму: с Афганистана или с Гамбурга?»[12].

Немецкое общество раскололось в отношении к иммиграции, мусульманской, в частности. В государстве нарастают антиисламские настроения, как и во всех странах ЕС. В октябре 2010 г. в Германии разгорелась острая дискуссия по вопросам миграционной политики и интеграции приезжих в немецкое общество[13].

Большое внимание в этой связи привлекли выступления федерального президента Кристиана Вульфа, председателя ХДС канцлера Ангелы Меркель и лидера ХСС – баварского премьер-министра Хорста Зеехофера. Канцлер подчеркнула необходимость ужесточения иммиграционной политики - мигрантам следует не только помогать, но и требовать от них, в том числе знания немецкого языка. В то же время, Зеехофер считает, что нехватка рабочей силы не может быть оправданием для бесконтрольной иммиграции, при этом считая, что вопрос о нехватке кадров уже решен[14]. Здесь он расходится с представлениями экономических кругов − президент Германской торгово-промышленной палаты Ханс Хайнрих Дрифтман предупреждает, что «экономике не хватает 400 тыс.

инженеров, мастеров и хорошо подготовленных рабочих, из-за чего ВВП Германии теряет в год до 25 миллиардов евро»[15].

Ангела Меркель, между тем, заявила, что мультикультурная модель в Германии потерпела крах, но ислам в дальнейшем будет все более ощутимо определять собой облик Германии[16]. На заседании в бундестаге премьер Гессена Фолькер Буффье отметил, что «…шариат не может быть основой для успешной интеграции»[17]. Не менее значимым оказалось выступление министра внутренних дел ФРГ Томаса де Мезьера. Еще в сентябре этого года, представив доклад по итогам интеграции, он отметил, что «ислам на одну ступень с иудео-христианскими религиозными представлениями и культурными традициями» поставить нельзя[18]. При этом заявления немецких политиков говорят о сумятице в умах руководства. Тем временем миграция стала полновесным политическим вопросом и, судя по всему, действительно окажется «мегатемой предстоящих лет».

Сложность разрешения проблемы отношений с мусульманскими эмигрантами заключается не только в недоработках в законодательстве или в выборе стратегии этнического плюрализма[19]. Сложность заключается в психологическом нежелании немцев отказаться от привычной моноэтничности своего государства и признать немцами выходцев из других, тем более мусульманских государств.

---

[1]*Habermas J.* Die Festung Europa und das neue Deutschland // Die Zeit. 1993. № 22.

[2]*Abediseid M.* Die deutsch-arabschen Beziehungen – Probleme and Krisen. Stuttgart, 1976. S.12.

[3]Auslander in der Bundesrepublik Deutschland / Hrsg. Von Zentrum fur Turkeistudien. Opladen, 1995.

[4]Ibid.

[5]*Варкентин А., Кобяков А.* Мусульмане в Германии: интеграция или сосуществование? // http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5183910,00.html.

[6]*Соболев В. Г.* Мусульманские общины в государствах Западной Европы в 1990-е гг. СПб., 2004. С. 92.

[7]Там же. С. 78.

[8]Там же.

[9]Там же. С. 79.

[10]*Sen F.* Turken in der Bundesrepublik Deutschland: Leistungen, Probleme, Erwartungen // Beitrage zur Konfliktforschung. 1986. No 3. S. 43-65.

[11]*Grone M.* Identitatspolitiken und Konfliktwahrnehmungen alevitischer Kurden in Deutschland // Journal fur Konflikt- und Gewaltforschung (JKG). 3.Jg., 2001. Hft. 1. S. 70-84.

[12]Eine Welt oder Krieg der Kulturen? // Landauer Gesprache / Fernsehanstalt «Phoenix». 2002. 19 Januar. 22.30.

[13]*Демьянов А.* //«Lenta.ru»//demoscope.ru/weekly/2010/0439/gazeta08.php.

[14]Цит. по: Там же.

[15]Цит. по: *Григорьев Е.* //«Независимая газета»// demoscope.ru/weekly/2010/0439/gazeta08.php.

[16]Цит по: Там же.

[17]Цит. по: Там же.

[18]Цит. по: *Демьянов А.* Указ. соч.

[19]*Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handels: 2 Bnd. Frankfurt, 1981.